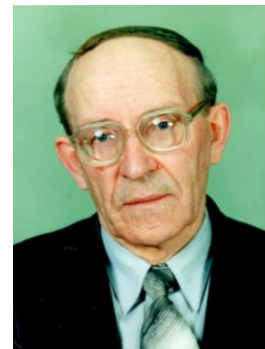

УДК 130.2

Назаров И.В.

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

**МИФОЛОГИЧНОСТЬ И ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ
КАК ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА**

Ключевые слова: *российский менталитет, мифологичность, парадоксальность, духовность, имперское мышление.*

Многие проблемы современной России, а также ее истории, объясняются менталитетом ее граждан. В статье анализируются такие особенности этого менталитета, как мифологичность и парадоксальность. Мифы позволяли уйти от быта, прозы жизни, от трудностей и бед. Мифы позволяли манипулировать общественным сознанием и использовать энергию масс в нужном направлении. Таковы мифы о высокой духовности российского народа, об особом его трудолюбии, обреченности России быть великой державой. Парадоксальность российского менталитета состоит в том, что в нем провозглашаются верные, благородные идеи, но реальные действия большинства населения не соответствуют этим представлениям, а носят прагматический характер. Так, в нём широко представлены идеи о могуществе державы, богатстве страны, имперском величии, огромном вкладе в мировую культуру. Но экономическое и социальное положение большинства населения показывает, что не эти идеи определяют мотивы его деятельности.

I.V. Nazarov

**MYTHOLOGISM AND PARADOXICALNESS AS CHARACTERISTICS
OF THE RUSSIAN MENTALITY**

Keywords: *Russian mentality, mythologism, paradoxicalness, imperial thinking, spirituality, attitude to work.*

The modern epoch of Russian history is characterized as a transitional period from the socialist planned economy to the market one. As a consequence, the state and its citizens are going through different crises, including the crisis of self-definition. Many problems of modern Russia as well as its history are explained by its citizens' mentality. The article analyzes such features of this mentality as mythologism and paradoxicalness. The myths allow to escape from everyday life, hardships and troubles. The myths allow to manipulate the public consciousness and to direct energy of masses into the right route. Those are the myths on high spirituality of the Russian people, on its diligence, on the Russia's destiny of being the great power. Often the population blames internal and external enemies in all troubles. Paradoxicalness of the Russian mentality is that it is paid regard to elevated ideas, but real actions of the population do not fit to them and have pragmatic character. For example, there are common ideas on power, wealth, imperial greatness of the state. But the economic and social situ-

ation of the majority of the population shows that not these ideas determine the motives of their actions. The Russian economy has low productivity and high energy intensity of production. Many workers do not have sufficient competence to perform proper work and do not have incentives to improve their skills.

Назаров Игорь Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (Екатеринбург). Тел. 7(343)2629621; e-mail: nazarov_iv@mail.ru.

Nazarov Igor Vasilyevich - doctor of philosophy, professor of the chair of philosophy, Ural State Forest Engineering University (Ekaterinburg). Phone: 7(343)2629621; e-mail: nazarov_iv@mail.ru.

Современную эпоху развития России характеризуют как переходную от социализма к рыночной экономике и сопровождающуюся кризисными явлениями. Для нее характерны значительные изменения во всех областях жизнедеятельности общества – политической, социальной, экономической, духовной и др. Так, в области экономики произошёл значительный спад промышленного производства, в социальной области – ухудшение материального положения значительной массы населения страны, падение доверия ко всем ветвям власти (кроме президента), в духовной области – идейный разброд, отсутствие вдохновляющей идеи, неуважение к человеку и его труду, правовой нигилизм.

Когда страна находится на распутье, интерес к ее истории и судьбе, выбору дальнейшего пути развития значительно обостряется. Анализ современного положения, поиск выхода из кризиса вызывают к жизни огромное количество гипотез, предположений, требований немедленного принятия решений, кардинальных реформ. Несмотря на обилие крайностей и не всегда объективный анализ, в ту же эпоху происходит ломка привычных представлений, отказ от стереотипов и формирование новых взглядов на многие социальные явления.

Ни для кого не является секретом, что наша страна обладает огромными запасами природных ресурсов и в то же время безнадежно отстает по уровню жизни от стран Евросоюза или Северной Америки. Усугубляет ситуацию огромный разрыв между бедной и обеспеченной частью населения, когда децильный коэффициент в 2014 г. составил 16,0. Причина многих проблем современной России, по всей видимости, заключается не в стечении обстоятельств и не в происках «врагов», а в самой России, точнее - в особенностях менталитета ее граждан.

Под менталитетом принимают устойчивую совокупность социально-психологических и духовно-нравственных черт, которые определяют все стороны жизнедеятельности данной социальной общности и составляющих ее индивидов. Менталитет человека, будучи элементом его духовной культуры, является отображением его бытия. Но это не пассивное, зеркальное отражение, а сложный противоречивый процесс, где многое зависит от субъекта, его знаний, способностей, традиций. Известно, что реальная действительность неодинаково отражается разными людьми, даже принадлежащими к одной социальной группе. Это связано с тем, что менталитет как система чувств, привычек, взглядов и идей обладает относительной самостоятельностью и некоторой автономностью в своем развитии. В нем отражается не только наличное бытие субъекта, но и бессознательное коллективное, основанное на опыте прошлых поколений, есть и внерациональные моменты.

Многие люди консервативны в своих представлениях, они или не могут, или не желают принимать новое, не хотят мириться с ним, что нередко превращается в абсолютное неприятие современной им жизни. Но рано или поздно изменение общественного бытия находит отражение и в менталитете.

Своеобразие исторического пути России нашло отражение и в менталитете ее граждан. Еще в XIX веке в споре западников и славянофилов отмечались характерные черты национального русского характера. Славянофилы подчеркивали такие черты русского народа, как истинную социальность или соборность, как свободное объединение людей, основанное на любви. А. Хомяков отмечал, что Россия есть государство православное, и чем больше будет проникнута духом православия государственность, тем крепче, здоровее будет развиваться народ.

Некоторые славянофилы повествовали о «богоизбранности» русского народа, об особом пути его развития, отличном от других народов. Славянофилы утверждали, что, в противовес Западу с его «католическим рационализмом», Россия восприняла христианство в целостном и чистом виде и потому, в отличие от Запады, обладает другими принципами жизни: общинным сельским устройством, смирением народа и его единением с монархом, соборностью - общностью мыслей и интересов всех людей.

Министр просвещения С.С. Уваров выразил это в формуле «Православие. Самодержавие. Народность» как официальной идеологии России при Николае I. И.А. Ильин (1993) писал, что Божественное Провидение проявляется как бремя и задание, которое несет и реализует русский народ в его более чем тысячелетней истории. Ильин выделяет три таких бремени и задания: бремя земли, бремя природы и бремя народности.

Бремя земли – это открытое, необъятное и незащищенное, которым надлежало сначала овладеть, чтобы впоследствии обустроить и защитить. Бремя природы – крайне суровый климат, зона вечной мерзлоты, но в то же время и залежи полезных ископаемых, полноводные реки и необъятные леса, чего нет ни в одной стране мира. Бремя народности – необходимость объединения около 200 племен и наречий.

Ильин связывал русскую культуру с религиозным сознанием. Он считал, что дух православной культуры определяет характер русского народа. Но Ильин не идеализировал русский народ, при этом подчеркивая, что каждому народу свойственны как хорошие качества, так и недостатки. Такие положительные качества, как широта, щедрость, свободолюбие и удаль, породила, по его мнению, тотальная безмерность русского национального характера, но от нее же и отрицательные качества: расточительство, слабая дисциплина, бесшабашность, разгул. Лишь в национальном самовоспитании и создании ответственной, государственно-религиозной идеи Ильин видел выход из национальной катастрофы России (Ильин, 1993).

Анализируя русский национальный менталитет, В.К. Трофимов (2000) выделяет следующие его качества: парадоксальность ментальных проявлений; «мы» - психология; национальная стойкость; стремление к абсолютным ценностям; безмерность жизненного порыва; всечеловеческая толерантность; любовь к свободе; созерцание сердцем. По его мнению, эти основные качества менталитета зависят от трех главных факторов: особенностей природной среды, религиозно-духовной и социальной жизни.

В.К. Трофимов рисует привлекательный образ русского человека как романтика, стремящегося к свободе коллективно, стойко переносящего все тяготы жизни. Но главный вопрос: «Насколько этот образ совпадает с реальностью, образом жизни и менталитетом большинства населения?» – исследователем не ставится. И в действительности есть люди с таким менталитетом, в основном, среди представителей культуры и интеллигенции, но их мало, и не они определяют характер общественной жизни страны. Большинство же населения стремится не к абсолютным ценностям, а к нормальной человеческой жизни – материальному благополучию, успешной работе, семейному счастью. И эти ценности выходят на первый план по сравнению с высокими, абсолютными идеями и порывами при столкновении с реальными проблемами жизни.

Политолог В.В. Аксютин (2003) развивает сходные идеи о национальном русском характере. Он пишет, что на формирование менталитета русского народа воздействовали три основных фактора: суровые условия выживания (природный архетип),

языческая природа восточнославянских племен (национальный генотип) и православное воспитание народа (культурный архетип). Русский народ мобилизуется только в экстремальной ситуации, несущей угрозу его существованию, в обыденной же ситуации расслабляется. Подобное актуально и в настоящее время. Либо нация вдохновится новой национальной идеей и новой миссией, либо Россия перестанет существовать.

Многими исследователями отмечаются изменения, происходящие в менталитете русского народа в постсоветский период, т.е. наше время. А. Палкин (2011) указывает, что коллективизм, некогда доминировавший в русском сознании, уступает свои позиции индивидуализму. Дружелюбие, которым русские славились с давних пор, становится избирательным и иногда своеобразным образом трансформируется в неприязнь. Он пишет, что «это порождает повышенную конфликтность, с одной стороны, и неустойчивость семейных отношений, с другой. Русские склонны находить врагов в ближнем окружении, так как образ врага в глобальном пространстве ушел в прошлое, а общая идеология и общие нравственные принципы выработаны не были. Отсюда – повышенная агрессивность и высокий процент неполных семей, сопряженный с высоким процентом разводов» (с. 153).

Изменились и семейные ценности: архетип большой семьи утратил свое значение. Подтверждением этому является высокий процент разводов и неполных семей в современной России. В связи с неблагоприятными экономическими условиями, бытовыми сложностями и отсутствием устойчивых нравственных ценностей современные русские не склонны к созданию больших семей. По мнению А. Палкина, современным русским присущи черты, сохранившиеся с давних пор - природная лень; патриархальный уклад жизни; покорность как склонность подчиняться воле вышестоящего, проявляющаяся на всех уровнях общественной жизни; гордость; терпение и жертвенность; невысокая ценность человеческой жизни. В целом, в XXI веке русская цивилизация находится в стадии упадка, и лишь национальная идея, новая и перспективная, сможет ее вывести из этого состояния.

Отметим такие особенности российского менталитета, как мифологичность и парадоксальность. Трудно назвать страну, в общественном сознании которой мифы играли бы такую большую роль, как в России. Во многом это объясняется тем, что создание различного рода мифов всегда было любимым занятием русской интеллигенции. Огромную роль мифы играют в различных отраслях: в политике, кинематографии, в средствах массовой информации. Много мифологизируется и в истории страны, как военные события, так и мирная жизнь. Эти мифы во многом и формируют общественное сознание (Назаров, 2011 *а,б*).

Часто мифы можно использовать с целью манипуляции общественным мнением, дабы направлять с их помощью энергию масс в нужном направлении. Занятие это довольно опасное, так как в созданные мифы интеллигенция сама начинает верить и убеждать в их истинности народ, а зачастую в соответствии с этими мифами пытается переделать действительность. Так было с ленинизмом – мифологемой о возможной победе социализма в одной, отдельно взятой стране, причем не обязательно экономически развитой. Миф этот был чисто русским, ибо К. Маркс утверждал, что социализм победит одновременно в нескольких, наиболее развитых странах, где капиталистические производственные отношения не только не способствуют развитию производительных сил, но и значительно тормозят это развитие.

Наиболее общая причина создания мифов – это свободный полет фантазии, не связанный с действительностью и реальным положением дел. Интеллигенция не желает обращать внимание на быт, на прозу жизни, ее «мерзости» и «низости», ей лучше воспевать «души прекрасные порывы».

«В страшной свободе духа, в этой способности внезапно отрываться от почвы, от быта, истории, сжигать все свои корабли, ломать все свое прошлое во имя неизвест-

ного будущего – в этой произвольной беспочвенности и заключается одно из глубочайших особенностей русского духа», - писал Д. Мережковский. Авторы сборников «Вехи» и «Из глубины» указывали на беспочвенность русской интеллигенции, которая живет в своем скиту, создавая искусственные утопические теории, из которых не будет добрых всходов.

Мифы дают надежду людям, дают повод для национальной гордости, зачастую мнимой, уводят человека от ужасов и бед повседневности. Ведь без надежды, без мечты человеку жить трудно, особенно в сегодняшнее, полное трансформаций время. А смотреть правде в глаза, трезво оценивать самих себя и происходящее в стране очень трудно. Гораздо легче компенсировать свои недостатки, лишения и бедность национальным бахвальством. Это и соответствует национальному русскому менталитету, в котором национальное бахвальство и самомнение часто сочетается с рабской покорностью и отсутствием достоинства. С одной стороны, мы привыкли гордиться реальными и мнимыми успехами, с другой стороны, не научились ценить и уважать ни человека, ни его труд и достоинство, склонны заискивать перед иностранцами. На это черту русской души указывал еще Н.А. Бердяев.

Часто мифы создавались под давлением, явным или скрытым, правящих слоев различных уровней власти. Бюрократия и «элита» всегда, при любых обстоятельствах очень заинтересованы в раздувании своих заслуг перед народом, в приукрашивании действительности. Ведь это в полной мере будет оправдывать ее господствующее положение в обществе, все почести и привилегии, которыми она награждает себя от имени народа. В создании государственной идеологии и превращении этой идеологии в общенациональную главным помощником бюрократии выступает интеллигенция.

Мифом является представление о высокой духовности народа, о соборности, его доброжелательности, братском отношении друг к другу. Много пишется о «широте души» русского человека, некой природной доброте, проявлении любви к близким людям, друзьям и родственникам. Утверждается, что россияне – носители высокой культуры и духовности, а на Западе господствует бездуховный техницизм и индивидуализм. В стране «мечтателей и ученых» иначе и быть не может.

Часто о высокой духовности народа предлагают судить по тем гениальным и талантливым людям, внесшим вклад не только в национальную, но и в мировую культуру. И действительно, русский народ дал миру гениальных ученых, поэтов, писателей, художников, композиторов. Мы склонны судить о стране, нации, народе по его лучшим представителям, а совсем не по большинству населения. Но А.С. Пушкин, П.И. Чайковский, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой были представителями дворянской культуры, которая была недоступна основной массе населения.

Для последнего характерно отсутствие уважения к человеку и результатам его труда, безразличное отношение к закону, правовой нигилизм. Преступность захватила страну, и последняя вышла на первое место в Европе по числу заключенных на 100 тыс. жителей. В год регистрируются около трех миллионов преступлений, а по мнению М. Абрамова (2011), «в 2009 г. в России было совершено не 3 с небольшим миллиона преступлений – как следует из официальной статистики, а почти 26 миллионов» (с. 58). Криминологи пришли к выводу о высокой латентной преступности. Они отмечают, что «исследование реального уровня криминализации населения показывает, что сегодня в России криминализировано в общей сложности порядка 14 % населения, при этом 2 % граждан нашей страны характеризуются высоким уровнем криминализации» (Иншаков и др, 2011. С. 63).

Социологические исследования показали, что выявленные криминологами черты правонарушителей (агрессивность, импульсивность, беспринципность, жестокость, мстительность, эгоистичность и пренебрежение к законам) во многом присущи всему населению. Когда А. Приставкин, бывший председатель комиссии по помилованию при

Президенте России, приходит к выводу, что иностранцев больше всего поражает в первую очередь жестокость в приезжих из России, именно жестокость, он во многом прав. В интервью газете «Аргументы и факты» он заявил, что наш мир - вопреки легенде, что русские слишком добрая нация, - фантастически жесток.

По данным МВД за 2013 год, российские мужья избивали каждый день 36 тысяч своих супругов, 12 тысяч женщин гибнет ежегодно, а 26 тысяч детей страдают от домашнего насилия. По официальным данным, каждая четвертая семья страдает от домашнего насилия, а по анонимным опросам – каждая вторая.

А что характерно для общественного сознания? В нем господствуют идеи о высокой духовности народа, «широте души», природной доброте, соборности, наличии в нем коллективистских и христианских начал. Россия представляется великой державой, призванной вести за собой другие страны и народы. Москву считают «Третьим Римом», светочем цивилизации, а русский народ - призванным показать путь другим народам, выполнить мессианскую роль. Особенно подчеркивается роль богатырями истории и влияние русской культуры на развитие европейской и мировой культуры.

Этим представлениям противоречат статистические данные, особенно криминальные. Так Л.И. Чинакова (2000), говоря о российском менталитете, отмечает небывалый рост экономической и имущественной преступности, массовое распространение коррупции и различных форм воровства, масштабы вывоза капитала за рубеж, громадный удельный вес теневой экономики, культ вещей, денег, обогащения любой ценой, кровавые конфликты на почве дележа собственности. Результаты различных социологических исследований, особенно среди молодежи, свидетельствуют о том, что большинство (до 80 %) опрошенных учащихся и студентов считают материальное благополучие главной целью в жизни; если бы они были обеспечены материально, они могли бы совершенно не работать; служить же общему благу и другим людям намерены менее 50% опрошенных.

Сейчас нередко высказывается мнение, что при действительно высокой духовности, присущей всему народу, он не смог бы допустить кровавую бойню гражданской войны и революции, коллективизацию, голод и ГУЛАГ.

Н.А. Бердяев развивал оригинальные идеи о причинах жестокости русского народа. Он считал, что у души человека есть три начала: святое, человеческое и звериное, и человеческое начало у русского человека развито слабее, нежели у других народов. В размышлениях о русской душе писал он так: «Святая Русь имела всегда обратной своей стороной Русь звериную. Россия как бы всегда хотела лишь ангельского и зверского и недостаточно раскрывала в себе человеческое. Ангельская святость и зверская низость – вот вечные колебания русского народа, неведомые более средним западным народам. Русский человек упоен святостью, и он же упоен грехом, низостью» (Бердяев, 1997. С. 30).

Особенно это проявляется в различных экстремальных ситуациях, нередко и в обычных, о чем нам повествуют классические произведения отечественной литературы. Достаточно повестей А.П. Чехова: «Мужики», «Барыня», «В овраге». В них дается изображение всех кругов «деревенского ада». Великий русский писатель разоблачает мифы славянофилов о христианской сущности, которая якобы изначально заложена в русском народе, о его духовной высоте и особой избранности по сравнению с другими народами.

За прошедшее время в национальном характере русского человека произошли значительные изменения. Первое и самое главное – уменьшилась роль святого начала. Это связано с массовым отходом от религии, господством атеистической идеологии. Кроме того, ожесточенная классовая борьба, уничтожение враждебных классовых элементов не способствовали развитию духовности. В.И. Ленин писал, что без жестокости

нельзя победить в революционной борьбе, он призывал к массовому террору, расстрелу священников, репрессиям; И.В. Сталин развязал массовый террор в стране в мирное время, что привело к гибели сотен и сотен тысяч соотечественников. Этот террор не только способствовал произволу и насилию, но и калечил души людей, вел к нравственному разложению во всех слоях общества.

В настоящее время по числу убийств на 100 тысяч жителей Россия занимает одно из первых мест в мире. «В большинстве европейских стран совершается 1–3 убийства на 100 тысяч жителей, в США вдвое больше – 5,6. Жители нашей страны истребляют друг друга намного активнее – 19,9 убийства» (Клюев, 2009. С. 641). По количеству содержащихся в тюрьмах заключенных на 100 тысяч человек Россию опережали лишь Руанда и США. Когда В. Мединский (2009) пишет: «Мы добрее, мягче, меньше склонны к жестокости и кровопролитию... Крови в русской истории пролилось меньше потому, что таков характер нашего народа» (с. 450), – то это противоречит историческим фактам, реальному положению в стране.

Отчего так популярен миф о высокой духовности народа? Что позволяет говорить об этом вопреки очевидным фактам и результатам статистики? Объясняется такое положение тем обстоятельством, что в российском обществе действительно есть высокодуховные люди, которые живут интересами общества, глубоко чувствуют страдания народа и стараются облегчить их. Это отдельные представители интеллигенции, которые думают в первую очередь о своем народе, о его развитии, просвещении, успехах и только в последнюю очередь о себе и своих близких. Их жизнь и деятельность настолько ярка и значима, что их величие переносится на весь народ, не обращая внимания на то, что таких людей очень мало, и не они определяют характер народа в целом.

Вторая причина идеи о высокой духовности народа – страстное желание иметь эту духовность, это богатое воображение ее авторов, это острое желание в чем-то превосходить другие народы. Так, В.В. Аксютин (2003) отмечает, что «в настоящее время русский народ в целом деградирует и вымирает. И не потому, что достиг дряхлого возраста или иссякли его жизненные силы. Главная причина – невиданные испытания XX века» (с. 75). В то же время, он оптимистически заключает: «Россия призвана современной ситуацией стать мировой державой нового качества, духовно определяющей судьбы человечества... Наша трагическая история наделила нас уникальным духовным опытом, который обязывает к трагическому оптимизму» (с. 79, 84). Каким образом вымирающий народ создаст нормальную, достойную жизнь себе, а тем более будет определять судьбы других народов, сторонник «трагического оптимизма» не раскрывает.

Третья причина – трудность измерения этой духовности, отсутствие объективных критериев ее оценки. Утверждение о наличии и высоком уровне духовности своего народа всегда предпочтительнее и благожелательнее воспринимается общественностью, чем любые другие утверждения.

Одним из мифов, активно насаждаемых средствами массовой информации, является утверждение об обреченности России быть великой державой мира. Действительно, Россия была и долго будет огромной по размерам территории страной, но величие страны – это понятие историческое и четко не определенное, по крайней мере, однозначно не связанное с размерами страны. Если взять за отсчет обладание атомным и водородным оружием и средствами его доставки, то Россия – в ряду великих держав, а если взять уровень благосостояния, – страна, скорее, среднеразвитая, а если уровень урожайности зерновых, – скорее, относится к слаборазвитым странам.

Академик Л.И. Абалкин (2003) отмечал: «Нам очень важно восстановить державное мышление... И мы эту задачу можем решить, поскольку мысли о державе, об исторической судьбе России заложены в генах нашего народа. Державное мышление должно стать принципом реальной политики и реального поведения, доказать свою способность к общенациональному единению в решении стратегических задач» (с. 6).

Л.И. Абалкин сожалеет об ощущаемом им сегодня дефиците державного мышления, его ему так не хватает. Он совсем не беспокоится о том, что большинство населения не всегда может обеспечить себя всем необходимым, не может свести концы с концами и ему не до державного мышления. Кроме того, эта державность дорого обходится простому россиянину. Это начинают понимать все больше и больше людей страны. Так, согласно опросу россиян в ноябре 2005 г., проведенному Аналитическим центром Ю. Левады, 62 % опрошенных предпочитают видеть Россию «страной с высоким уровнем жизни, пусть и не одной из самых сильных стран мира». При этом, по результатам опроса, 36 % респондентов хотят, чтобы Россия была «великой державой, которую уважают и побаиваются другие страны». Одна из основных проблем, которая волнует большинство россиян, – это низкий уровень собственного благосостояния. Поэтому повышение уровня жизни, что непосредственно связано с материальной ее составляющей, кажется россиянам более значимым, нежели статус великодержавности.

Во многом прав В.Л. Иноземцев (2015), выступая против «Русского мира», деятели которого пытаются обосновать особую роль России, как на постсоветском пространстве, так и во всем мире. Он считает, что подобный подход «провокационен и опасен, воспроизводя апологию панславизма, популярную в среде российских консерваторов, начиная с XIX в. Именно ею обосновывалось неоднократное вмешательство России в дела стран Юго-Восточной Европы... Концепт «Русского мира» теоретически несостоятелен, практически ошибочен и политически опасен» (с.150,151).

Идея о величии тесно связана с мифом, предполагающим самостоятельность, независимость России от других стран и остального мира в целом. Страна представляется как бы самодостаточной; считается, что она может прожить без связи со странами Востока и Запада. Но мы тесно связаны со всем миром и даже зависим от него, в частности, от мировых цен на нефть.

Во всех наших бедах мы всегда привыкли винить врагов, как внешних, так и внутренних. А так как наша история полна бед, несчастий, поражений, то врагов всегда насчитывалось немало. К внешним врагам относились печенеги, половцы, монголы, ляхи, шведы, турки, все империалисты, страны НАТО. Внутренними врагами считались на разных этапах нашей истории бояре, евреи, студенты, в советское время – демократы, агенты влияния, либералы. В повести А.И. Куприна «Поединок», написанной в 1905 году, солдат учили, что «внутренними» врагами Отечества являются «бунтовщики, студенты, конокрады, жида и поляки». Эта тенденция частично сохранилась, и ровно через сто лет, в 2005 году, снова, но сейчас уже 20 депутатов Государственной Думы пишут о необходимости запрета всех еврейских организаций как экстремистских и опасных для общества.

В.В. Согрин (2002) отмечает, что «восприятие евразийской, или антизападной, концепции обрекает Россию продолжать нести многовековое имперское ярмо и не дает никаких шансов вырваться из бедности, а тем более осуществить успешную модернизацию и стать современным обществом. Это наиважнейший урок российской истории и это неопровержимый вывод, извлекаемый из анализа современных тенденций. Вторых, антизападная идеология, которая в прежние эпохи имела откровеннопропагандистскую направленность, сегодня превратилась в абсолютный миф» (с. 22). Он справедливо считает, что угрожают современной России не США, Германия, Франция, а собственная бедность, массовые болезни, внутренняя коррупция, бюрократия, терроризм, преступность, невежество. В эпоху глобализации Россия может продвигаться вперед только в самом тесном сотрудничестве с западной цивилизацией, единственной, живущей уже в постиндустриальном мире. Высшей ценностью общества должно быть не величие и мощь всепоглощающего государства, а благосостояние нации и благополучие каждого ее гражданина.

История знает такие примеры, когда, избавившись от великодержавных амбиций, страна обретает покой, богатство и процветание. Так, Швеция в начале XVIII в. была великой и могущественной державой, доминировавшей в Скандинавии и на севере Европы. Но она оставалась бедной страной и страдала от своих имперских амбиций. После поражения в войне с Россией в Швеции были пересмотрены взгляды и ориентиры, она отказалась от великодержавности в пользу идей демократии, нейтралитета и социальной защиты. Современная Швеция – это государство, которое руководствуется принципами равенства и социальной справедливости с тем, чтобы все слои населения могли жить достойно, чтобы не существовало больших контрастов между имущими и малообеспеченными, у всех было приемлемое жилье, качественное обслуживание и обеспеченная старость. В качестве примера можно привести заботу страны о подрастающем поколении – каждая семья получает пособие на ребенка в течение 16 лет ежемесячно в сумме ста долларов. И старение в Швеции не является драматичным процессом – пенсия составляет 75 % от сравнительно высокой зарплаты, и только 2 % пожилых людей считают, что живут плохо.

Одним из наиболее распространенных мифов является представление об исключительной трудоспособности россиян. Считается, что так «вкалывать» без сна и отдыха может только русский работник. Он действительно, в исключительных случаях, в экстремальной ситуации, при ликвидации аварий и бедствий работает, не считаясь со временем и со своим здоровьем. Но это трудовое геройство обычно не может продолжаться длительное время, а тем более составлять основу повседневной деятельности. В организации труда, его интенсивности и эффективности мы значительно отстаем от развитых стран. А именно эти оценки следует считать решающими для определения трудолюбия населения. Такой комплексной оценкой труда является его производительность, по которой мы в значительной степени отстаем от Запада.

Почему мы плохо (в сравнении со странами Западной Европы) работаем? По мнению академика Н.М.Амосова (1997), «наш народ попросту ленив - и этим объясняются главные его беды, в том числе нездоровье и плохая демография. Недаром говорят, что труд спасает как минимум от трех зол: бедности, скуки и растряпанности. Ведь сейчас люди отвыкли работать, социализм их отучил это делать так, как положено человеку. При капитализме люди постоянно напрягаются, к чему-то стремятся, а наша иждивенческая психология привела к полному нежеланию «шевелить плавниками» (с. 61). Не случайно в 1936 г. в статье, посвященной В.И.Ленину, Н. Бухарин назвал русских «нацией Обломовых» - это растяпы, бездельники, азиаты. Для того, чтобы лучше жить, надо лучше работать и, прежде всего, изменить себя, свое отношение к труду, которое сформировалось за многие десятки и сотни лет. Необходимо повысить его эффективность, производительность. Задача эта сложная, долговременная, но без ее решения кардинально жизнь не улучшится, только сила труда способна поднять Россию из бездны экономического кризиса.

Для этого необходимо изменить менталитет народа, в котором труд не играет главной роли, не является высшей ценностью. Это выражается в пословицах типа: «Работа - не вол, в лес не убежит», «Работа дурака любит», «От трудов праведных не наживешь палат каменных». Такое отношение в труде сложилось исторически. И.М. Супоницкая (2003) отмечает, что в России труд носил ритуальный характер, а не выполнял прямого назначения как средства для удовлетворения потребностей человека. В Америке труд определял социальное положение человека, он был свободным, у нас же он был в основном принудительным, начиная с крепостного права в XVI в. и кончая трудом заключенных XX в. Принуждение воспитывало отношение к работе как к проклятью у крепостных крестьян и как к позору у дворян. Русский и американский рабочий во многом сохранили психологию и отношение к труду крестьянина и фермера. Первый, выйдя из деревни, принес в город коллективные привычки, ненависть к труду,

оставшемуся подневольным; второй – личную ответственность, навыки интенсивного труда. Изменение отношения к труду – это обязательное условие модернизации России, создания условий для достойной жизни.

Парадоксальность русского менталитета состоит в том, что в нем существуют разнонаправленные черты, и в том, что народу приписываются такие достоинства и добродетели, которые для его большинства не характерны. Часто в менталитете провозглашаются благородные идеи, ставятся высокие цели («суждены нам благие порывы»), а реализуются чисто прагматические действия и поступки. Если судить о русском народе по его менталитету, то он гораздо лучше живет и мыслит, чем это имеет место в действительности. Как отмечал А.И. Солженицын, «наш дух сильнее гнетущего бытия». На эту черту русского менталитета указывал Ф.М. Достоевский (1989), говоря о том, что наш народ надо судить «не по тем мерзостям, которые он часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно вздыхает» (с. 144).

Для экономики России характерна низкая производительность труда, большая энергоемкость производства, плохая его организация. По производительности труда в промышленности мы отстаем от США и развитых европейских стран в 3–4 раза. Согласно данным ООН, в 2016 году производительность труда на одного работающего составляла в Люксембурге 59 долларов в час, в Норвегии 47,6, в Германии 33,5, а в России 12,5. Особенно тяжело положение в сельском хозяйстве, где низки производительность труда и урожайность. Доля России в мировом всеобщем валовом продукте составляет только 2 %. Такое положение объясняется, по нашему мнению, одной закономерностью: на тысячу жителей в России людей, не желающих, не умеющих и не способных ответственно трудиться, больше, чем в развитых странах мира.

В общественном же сознании большинства россиян широко распространены идеи о величии державы, ее огромной территории, военной мощи и, соответственно, ведущей роли в мировой политике. То же самое можно сказать и о богатстве страны. Россия является огромной по размерам страной и считается богатой, исходя из ее природных ресурсов. Занимая одну восьмую часть суши, она богата углем, нефтью, газом, золотом, различными рудами. У нее есть черноземные земли, полноводные реки и леса. Но это является потенциальным, а не реальным богатством страны. Оно еще не говорит о богатстве населения. В Дании или Японии нет крупных месторождений полезных ископаемых, но доход на душу населения гораздо выше российского, и они не относятся к бедным странам. О богатстве страны и ее величии следует судить не по размерам территории и наличию полезных ископаемых, а по другим показателям, принятым в мире, – по уровню образования, продолжительности жизни, уровню благосостояния.

«Индекс человеческого развития», разработанный одной из комиссий ООН, включает пять главных показателей приближения каждой страны к устойчивому развитию: продолжительность жизни людей, валовый национальный продукт на душу населения, грамотность взрослого населения, количество обязательных лет обучения в школе, численность людей с высшим образованием. По этому показателю Россия занимала в 1994 г. 32-е, в 1996 г. – 57-е, в 2002 г. – 60-е, в 2016 г. – 49-е место в мире среди 186 государств. По доходам населения Россия занимала в 2010 г. 97-е место в мире.

В России большинство населения было беднее, чем голландцы или французы, – при феодализме, капитализме, социализме и постсоциализме. Так, валовый внутренний продукт на душу населения в 2011 г. составил во Франции 32 700, в Германии – 34 800, в России – 15 800 долл. Среднемесячная зарплата в 2016 г. в Люксембурге – 3722, в США – 3263 в Германии – 2470 в России – 570 долл. Минимальная зарплата составляет в Люксембурге 1999, в Германии – 1 500, в России – 120 евро.

Средняя пенсия в 2016 г. в Финляндии составляла (в пересчете в рубли) – 130, в Германии – 91, в США – 78, в России – 13,8 тыс. К бедным и малообеспеченным слоям

населения относится большинство россиян. Доходы ниже прожиточного минимума имели в первом полугодии 2013 г. 11% населения страны, а за годы кризиса упали на 15%, и доля живущих в бедности выросла до 16%. Трудно говорить о богатстве страны при таких доходах большинства ее жителей. Причем минимальная зарплата значительно меньше прожиточного минимума.

В общественной жизни страны отсутствуют демократические традиции, трудящиеся не умеют отстаивать свои интересы, низка правовая и политическая культура. Это вполне объяснимо нашей историей, ибо никогда Россия не была демократической страной, а законы, применяемые властью, не способствовали ее общественному развитию, к тому же плохо исполнялись.

Как объясняется противоречие между реальной российской действительностью и благостной картиной в ее менталитете? Дело в сложном, противоречивом генезисе менталитета. Из всего многообразия идей, взглядов и чувств в нем сохраняются только некоторые. Люди не всегда любят смотреть в зеркало, в лицо фактам и реальности. Это явление, известное издавна, Ф. Бэкон называл идолом рода, затрудняющим человеческое познание. Он считал, что оно свойственно самой природе человека и значительно мешает увидеть мир и самого себя во всем многообразии достоинств и недостатков. По Бэкону, ум человека уподобляется нервному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном виде. Человек скорее верит в истинность того, что предпочитает, что ему нравится.

Люди обычно не замечают противоречивости своего менталитета, часто это не осознается ими. Реальное поведение нередко противоречит декларируемым нравственным нормам. По мнению Левады, в современной России сложился новый тип личности, который можно назвать «человек лукавый». Его привлекают высокие моральные качества, но в поступках он часто пренебрегает ими.

Великодержавное, имперское мышление, нередко доходящее до шовинизма, вдалбливалось в головы русских людей на всех уровнях: что мы объединили огромные территории и многие народы, причем не завоевывали, а часто добивались «добровольного присоединения». Мы первые совершили победоносную социалистическую революцию, в Космос первыми полетели, создали лучший в мире балет. У нас были такие талантливые и гениальные люди, как Пушкин, Менделеев, Толстой, Достоевский, Бердяев, а лауреатов различных премий в области искусства, науки и техники – ленинских, сталинских, государственных, президентских, губернаторских – у нас сотни и тысячи. Хотя вклад России в мировую науку довольно скромный, и по более объективному показателю развития науки – числу Нобелевских лауреатов – мы находимся на 8–9-м месте (вместе с Австрией).

В менталитете отражаются черты лучших представителей народа, героев же произведений Булгакова, Гоголя, Зощенко, Петрова и Ильфа мы не отождествляем с народом, считая, что это, скорее, талантливое преувеличение. Образ Обломова, Плюшкина, Чичикова, Хлестакова представляется не типичным, а художественным, созданным воображением писателя. Тогда в стороне остается большинство народа, о котором, по аналогии с лучшими людьми, можно судить как о трудолюбивом, добром и законопослушном.

Эту двойственную природу русского народа отмечал Н.А. Бердяев в «Судьбе России» (1997), подчеркивая, что «бездонная глубь и необъятная высь сочетаются с какой-то низостью, неблагородством, отсутствием достоинства, рабством. Бесконечная любовь к людям, поистине Христова любовь, сочетается с человеконенавистничеством и жестокостью. Жажда абсолютной свободы во Христе (Великий Инквизитор) мирится с рабьей покорностью» (с. 10). Н.А. Бердяев указывал на противоречивость русской души, которая, с одной стороны, женственная, пассивная и покорная в делах государственных, неспособная устраивать порядок в своей земле, а с другой стороны, устрем-

лена к созданию мощного государства, огромной империи. С одной стороны, русский дух носит сверхнациональный, всечеловеческий характер, а с другой стороны, это страна национального бахвальства, высокого самомнения.

Бердяев считал, что противоречия русской действительности всегда находили отражение в русской литературе и русской философской мысли. Он видел проблему в противоречивости русского бытия, не сомневаясь в его адекватном отражении различными формами общественного сознания. Нам представляется, что проблема состоит в неадекватном, одностороннем отражении в менталитете реального бытия. Мы склонны гордиться всегда, мы идем от победы к победе, у нас почти никогда не было поражений, по крайней мере, мы не любим о них вспоминать. А это объективно мешает изменить «гнетущие материальные обстоятельства», лишает менталитет его онтологических оснований, ведет его к созданию утопий и мифов.

Таким образом, мифологичность российского менталитета состоит в том, что в нем отражаются воображаемые, привлекательные черты россиянина – справедливость, сердечность, коллективизм, терпеливость, толерантность. Они широко пропагандируются средствами массовой информации, телевидением. Парадоксальность российского менталитета заключается в том, что провозглашаемые его черты не служат основанием для деятельности. Многие общечеловеческие ценности только декларируются, а поступки россиянина не соответствуют им и носят прагматический характер. Это затрудняет объективный анализ действительности и поиски выхода из кризиса. Поэтому критический анализ российского менталитета становится важной и актуальной задачей общественной мысли.

Список использованной литературы

- Абалкин Л.И.* Н.Я. Данилевский о России, Европе и славянском единстве // Социс. 2003. № 5. С. 3-7.
- Абрамов М.* О некоторых направлениях модернизации // Свободная мысль. 2011. № 2. С. 57-70.
- Аксючиц В.В.* Национальный образ России // Вестник Уро РАН. Наука. Общество. Человек. 2003. № 1(3). С. 74-84.
- Амосов Н.М.* Синдром усталости? Нет лени // Поиск. 1997. № 1. С. 6.
- Бердяев Н.А.* Судьба России. Самосознание: избранные произведения. Ростов на Дону: Феникс, 1997. 544 с.
- Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. Избр. страницы. М.: Современник, 1989. 555 с.
- Ильин И.А.* Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 1993-1999.
- Иноземцев В.Л.* Русский мир против Руссаго міра // Социс. 2015. № 5. С. 150-155.
- Иншаков С.М., Корсантия А.А., Максименко И.В.* Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 839 с.
- Клюев Н.Н.* Россия на мировой карте социального благополучия // Вестник РАН. 2009. № 7. С. 637-642.
- Мединский В.Р.* О русском пьянстве, лени и жестокости. Изд. 2-е. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 560 с.
- Назаров И.В.* Мифы современной России // Цивилизационные перемены в России: сборник статей. Екатеринбург: УГЛТУ, 2011. С. 89-111.
- Назаров И.В.* Две России: реальная и мифологическая // Свободная мысль. 2011. № 11. С. 212-218.
- Палкин А.* О Русском национальном характере // Свободная мысль. 2011. № 11. С. 151-160.

Согрин В.В. Уроки российской истории и современные реформы // Вопросы философии. 2002. № 11. С. 3-23.

Супоницкая И.М. Успех и удача: отношение к труду в американском и российском обществе // Вопросы философии. 2003. № 5. С. 44-55.

Трофимов В.К. Генезис и сущность русского национального менталитета. Ижевск: «Шен», 2000. 286 с.

Чинакова Л.И. О менталитете русского народа // Социс. 2000. № 7. С. 138-140.

(От редакции журнала «Эко-потенциал»: Точка зрения редакции расходится с некоторыми положениями статьи автора).